
РИТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАНЦЕВ

Е.В. Штырина

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы использования художественного текста в методике изучения русского языка как иностранного в соответствии с положениями теории аргументации и риторическими аспектами коммуникации.

Ключевые слова: художественный текст, русский язык как иностранный, риторика, аргументация.

В настоящее время в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся одно из ключевых мест занимает изучение аутентичного художественного текста как источника богатейшего лексического, грамматического, фразеологического, культурологического материала, как образец живой, образной русской речи. Работа над художественным текстом необходима и обязательна для полноценного усвоения иностранного языка, для совершенствования разнообразных языковых и речевых навыков и умений; с помощью него «учащиеся познают не только чужой язык, но и незнакомую культуру» [4. С. 43].

Анализ художественного текста в лингводидактических целях включает огромный спектр различных видов работы с данным материалом; выбор и предпочтение конкретных упражнений, акцентирование внимания иностранцев на определенных аспектах зависит от профессиональных, личностных нужд и пожеланий учащихся и, соответственно, от расставляемых (в зависимости от последних) дидактических приоритетов преподавателя.

В данной статье мы рассмотрим проблему анализа риторических характеристик персонажей художественного произведения.

Рассматривая художественный текст и элементы художественного текста как средство освоения иностранного языка, необходимо ясно понимать, что художественный текст наилучшим образом отражает ментальные и языковые, а значит, речевые особенности естественного языка. Характеристика персонажа через его речь приближает нас к современной персонажу речи носителей языка: диалоги и монологи персонажей психологически подталкивают изучающих язык «говорить так же» или по крайней мере «выучить» определенные модели устной речи на изучаемом языке.

При знакомстве с художественным произведением (чтении) изучающий язык как иностранный руководствуется интуитивной аргументацией [1; 2], т.е. интуитивной очевидностью правильности используемых писателем языковых конструкций и речевых моделей. Кроме того, иностранец не может правильно оценить, что «хорошо» и что «плохо» для успешной коммуникации, не всегда может правильно оценить ситуацию общения в незнакомой ему культуре. Поэтому именно худо-

художественный текст представляется ему достаточным доказательством «правильности» при решении вопроса о «хорошем и правильном» в иностранном языке. В то же время, воспринимая художественный текст как элемент глобальной культуры человечества, читающий ощущает его соответствие всем принципам и условиям совместимости [1; 2], а именно: привычности, простоты, универсальности, красоты и т.д. Таким образом, язык, представленный в художественном произведении, может являться образцом.

Изучая речевую характеристику героев романа (повести, рассказа), иностранный учащийся учится различать стилистические особенности речи представителей различных социально-культурных слоев общества, жителей разных территориальных округов; читатель-инофон под грамотным руководством преподавателя постепенно учится различать по речевым особенностям персонажа его принадлежность к тем или иным профессиональным кругам, уровень образованности, психологические особенности.

Особый интерес представляет здесь риторическая характеристика литературного героя. Что мы подразумеваем под термином «риторика»? Риторика — это теория и искусство речи, фундаментальная наука, изучающая объективные законы и правила речи. Классическая античная традиция рассматривала риторику как «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель), «искусство хорошо говорить» (Квинтилиан). В русской традиции риторика определяется как «учение о красноречии» (М.В. Ломоносов), «наука изобретать, располагать и выражать мысли» (Н.Ф. Кошанский), предметом которой является «речь» (К.П. Зеленецкий) [5].

Для человека, изучающего язык, навык четкого, адекватного анализа и интерпретации риторической характеристики персонажа литературного произведения является не только важным этапом на пути познания языка, но и также неким языковым «ключом», с помощью которого читатель сможет «открывать» различные лингвистические «замки» к иностранному языку, научиться правильно выбирать, в каких речевых ситуациях следует употреблять определенный стиль и соответствующую ему лексику, грамматические конструкции, а в каких — совершенно иной; овладеет разнообразными риторическими приемами; наконец, сможет адекватно распознавать методы лингвистической манипуляции (что особенно актуально в эпоху стремительно развивающегося НЛП), и уметь противостоять им.

Особый интерес для иностранного учащегося представляют риторические приемы, которые можно определить «как способ построения высказывания, основанный на прагматически мотивированном отклонении от нормы: собственно языковой, речевой, логической, этологической, онтологической — с целью того или иного воздействия на адресата» [5. С. 371].

Для примера возьмем дискурс персонажей известного романа современного русского писателя Ю.М. Полякова «Козленок в молоке».

Действие романа происходит в СССР, в Москве, в восьмидесятых годах; произведение описывает литературную общественность того времени, значительная часть событий происходит в Центральном доме литераторов, главные герои — писатели и поэты времен перестройки, а также простой рабочий Виктор Акашин, из которого главный герой решил сделать известного писателя.

Главный герой — талантливый, но не востребовавшийся писатель, владеет всей полнотой и многообразием русского языка, грамотно и уместно использует различные стили и соответствующие им лексико-грамматические конструкции: от сложных терминологических построений «можно нарушить балансировку центрирующей оси крылоподъемной конструкции» (сказанные слова произнесены в ироническом контексте, за этими словами идет фраза «выпалил я первую пришедшую в голову чепуховину») до сленга «А на фига мне твоя энциклопедия?». Здесь можно обратить внимание инофонов на ключевое понятие уместности употребления различных стилей русского языка. Главный герой (он не назван по имени) подрабатывает написанием эпиграмм, или, как он сам их называет, эпиграммушечек, которые прекрасно у него получаются, поскольку он обладает живым, сатирическим умом и острым языком, что проявляется и в его повседневной речи, изобилующей языковой игрой (*посельсоветуемся*), необычными сравнениями (*а слава и деньги всегда рядом ходят, как алкоголизм и цирроз*), экспромтами. Анализ языковой игры персонажа является как полезным лингводидактическим навыком для иностранца, так и в своем роде занимательной лингвистической загадкой, стимулирующей интерес к изучению языка.

Виктор (а точнее, Витек, как его все называют в романе) Акашин, деревенский простой парень, выгнанный со стройки, обладает весьма скудным словарным запасом, представленным в основном просторечными словами и сленгом *А у меня шуришников уже неделю нет! Покумекать. Прикинь. Жратва. Покендра! Ништяк.* Он всегда говорит простыми односоставными предложениями: *Не глупее некоторых. Сам знаю. Я тебя в аэропорту прибыю. Готовься!*, часто использует инвективные вокативы и обценную лексику различной степени градации *Сволочь! Сука! Пила двуручная! А хрен его знает. Хочу набить тебе морду!* Однако словообразование некоторых его ругательств представляет лингвистический интерес, например: *Нам однохренственно.* Акашин часто употребляет к месту и не к месту поговорки из, как выражается главный герой, «городского фольклора»: *О'кей — сказал Патрикей! Пускай нахал — лишь бы нахал! Позвонила я ноль-два — ноги сходятся едва!* Необразованность Акашина подчеркивают его неправильные употребления известных реалий и названий *Я для тебя всю жизнь был кроликом Павлова. Франкельштерн стоптанный!* На примере риторической характеристики Витька Акашина можно разработать целый урок о просторечных, сленговых речевых конструкциях и особенностях их употребления, так как, на наш взгляд, человек, изучающий язык и желающий овладеть им в совершенстве, должен владеть всеми стилистическими, фразеологическими, культурологическими, лексико-грамматическими факторами и возможностями языка и, если и не употреблять их в собственной речи, то уметь распознавать подобные явления в речи других людей и давать им адекватную оценку.

В романе представлен большой круг литераторов — из различных социальных слоев, из разных территориальных округов, и это подчеркивается их речью; однако большинство литераторов создают свой собственный имидж, и пытаются использовать все многообразие языковых средства для создания собственного образа. Например, сибирский писатель Арнольд, который работает корреспондентом в красноярской газете, всячески пытается подчеркнуть свое сибирское происхож-

дение (хотя даже в его иностранном имени *Арнольд* уже заложено автором ироническое к нему отношение), используя диалектизмы, просторечия, «народные» сравнения:

А бывалоча, — не унимался Арнольд, — сидишь у костерка, полешки-то потрескивают, искорки в небо сигают, а на душе так хорошо, так стихоносно... И строчки даже не сочиняются, а всплывают из сердца, как жуки-плавунцы из придонной травки. Я хоть и прозу пишу, а вот тоже недавно сочинил. Сейчас... обождите... Ага...

В представлении Арнольда он, как простой мужик, обязан ругать столицу, поэтому Арнольд постоянно пытается делать язвительные замечания: *За что ж вы здесь, в Москве, так Сибирь не любите? Сволочи вы тут в Москве-то! Москва — желвак на здоровом теле нации, Москва — джунгли.* Арнольд активно употребляет просторечные выражения в своей речи: *Взьерошимся, мужики!* (вообще часто использует по отношению к своим приятелям данное обращение), *друган, обшляпил, не серчай, вскобелился-то, не чинись.*

Вот вы Витька и заделайте знаменитым писателем. Он дядьке письма присылает с такими ошибками, что вся редакция гогочет. Вот вам и чистота эксперимента. А из первого встречного тебе любой дурак гения сконструлит!

Будучи творческим человеком (как почти все персонажи романа), он иногда использует языковую игру, приемы разложения фразеологизма *У тебя еще вся пеньчень впереди!*

Анализируя риторическую характеристику Арнольда, можно подробнее изучить с иностранными учащимися такие явления, как диалектизмы и просторечия.

Другой литератор — Стас Жгутувич, который работает в букинистическом магазине, любит употреблять книжные выражения, термины, наименования: *ублажить ненасытное лоно Астарты... Софистика! Нонсенс! Ты всегда был Терситом по натуре.* Как талантливый поэт (каковым он себя считает), Жгутувич не упускает случая блеснуть перед товарищами остротой ума, употребляя сравнения-оксюмороны: *Писатель, дающий честное слово, то же самое, что прости-тутка, которая клянется своей невинностью!*, трансформирует фразеологизмы и пословицы: *Но на аллюзиях далеко не уедешь!* Однако в разговоре с приятелями также, как и остальные литераторы, не стесняется употреблять сленг и просторечия *И этот твой debil не напишет ни строчки? Фигня! Что-то ты крутишь!*

Прекрасным примером стилизованной речи для иностранных учащихся может послужить риторическая характеристика обходчика Геры, который «ежедневно медленно и печально обходил ресторанные столики, останавливался возле каждого и спрашивал бесцветным голосом: „Жрете, яствоеды?“ ... отходил от стола, бросая вполне дружелюбно: „Благодарствуйте, чревоугодцы!“». Как говорит главный герой, Гера «с некоторых пор ... почему-то стал изъясняться в стиле начитанного русского мастерового»: *Благодарствуйте. Во здравие! Кто сей отрок? Откель же ты таков? К славе взревновал? Оповещу в лучшем виде.»* С иностранцами необходимо проговорить, почему Гера использует данную лексику, какие свойства характерны для нее, что объединяет все эти слова и т.д.

Отдельного внимания заслуживает «Золотой минимум начинающего гения» — список из двенадцати слов, который составил главный герой для Витька

Акашина и из которого последний должен был черпать ответы на все обращенные к нему вопросы. Как говорит главный герой, «те люди, которых ты вчера видел в ЦДЛ... способны лишь раздуть щеки и повторять десяток-другой заученных фраз. Этим фразам я тебя научу. Это — пустяк. Через неделю о тебе заговорят. Через месяц о тебе начнут писать».

Что же это за фразы?

1. Вестимо.
2. Обоюдно.
3. Ментально.
4. Амбивалентно.
5. Трансцендентально.
6. Говно.
7. Скорее да, чем нет.
8. Скорее нет, чем да.
9. Вы меня об этом спрашиваете?
10. Отнюдь.
11. Гении — волы.
12. Не варите козленка в молоке матери его!

Необходимо объяснить иностранным учащимся, почему эти слова и фразы оказались действительно «волшебными», открывающими все двери перед Витьком, что же было такого необычного в данной лексике. Стоит напомнить, что главный герой хотел, чтобы Акашин был принят всеми разнообразнейшими литературными кругами «за своего», т.е. в задачу Витька входило быть обласканным и писателями-деревенщиками, и эстетам, и постмодернистами, и соцреалистами. Соответственно, и его лексикон должен был учитывать особенности этих направлений и, одновременно, быть максимально многозначным.

Проанализируем «золотой минимум». *Вестимо* — вводное слово, просторечное и устаревшее, употребление данного слова свидетельствует о «приверженности корням», что не могло не импонировать деревенщикам. *Отнюдь* и *Обоюдно* — редко употребляющиеся книжные наречия, их использование подтверждает обширный кругозор говорящего, его начитанность. *Ментально* — от «ментальный» (лат. *mens, mentis* разум, ум, интеллект), *Амбивалентно* — от «амбивалентный» (лат. *ambo* оба и лат. *valentia* сила), *Трансцендентально* — от «трансцендентный» (лат. *transcendens* переступающий, выходящий за пределы) — философские понятия; употребление подобной лексики в повседневной речи указывает на высокий интеллектуальный и культурный уровень человека, вызывает уважение к его научным познаниям, с таким может найти общий язык и эстет, и постмодернист.

В «золотом минимуме» присутствует также риторический вопрос *Вы меня об этом спрашиваете?* с помощью которого чрезвычайно удобно отвечать на неудобные вопросы (особенно подходящим тоном, который при правильном употреблении уже сам по себе может быть превосходным риторическим приемом), поскольку данный прием основан на само собой отпадающей необходимости ответа; весьма интересная, достаточно пафосная поговорка *Гении — волы*, построенная на приеме сравнения разноуровневых, практически противоположных друг другу понятий, и тем самым привлекающая к себе внимание своей выразительностью

и лаконичностью; наконец, древняя таинственная фраза из Ветхого Завета *Не вари́те козленка в молоке матери его!* — которая, естественно, сразу окутывала образ Акашина таинственностью и, возможно, даже некоторой мистичностью.

Две некатегоричные фразы *Скорее да, чем нет* и *Скорее нет, чем да* позволяли Витьку отвечать на прямые вопросы и, одновременно, избегать резких оценок. Данные предложения можно отдельно проанализировать с читателями-инофонами в контексте категоричности (некатегоричности) высказывания.

И завершает общую картину грубое, обценное слово *Говно*. Прежде чем объяснять смысл добавления главным героем данной лексической единицы в «золотой минимум», можно узнать, что думают иностранцы об этом, для какой стилистической функции, какой цели воздействия на слушателей это было нужно.

Итак, мы проанализировали риторические характеристики некоторых персонажей романа Ю.М. Полякова «Козленок в молоке» и рассмотрели их с позиций обучения русскому языку как иностранному, выявили их стилистические, культурологические, лингводидактические функции и можем сделать вывод, что работа над риторическими характеристиками персонажей является эффективным, многогранным и, что немаловажно, интересным и увлекательным средством обучения языку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зарецкая Е.Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. — М.: Дело, 2001.
- [2] *Инин А.А.* Основы теории аргументации. — М.: ВЛАДОС, 1997.
- [3] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. — М.: Оникс; Мир и образование, 2008.
- [4] *Филимонова Н.Ю.* Художественный текст в иноязычной аудитории. — Волгоград, 2004.
- [5] *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной.* — М.: Флинта: Наука, 2006.
- [6] *Поляков Ю.М.* Козленок в молоке: Роман, повести. — М.: РОСМЭН-ПРЕСС», 2004.
- [7] URL: <http://ru.wikipedia.org>

RHETORICAL DESCRIPTION OF THE ARTISTIC TEXT CHARACTERS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E.V. Shtyrina

Department of the Russian language and Methods of its teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the issues of using an artistic text in teaching Russian as a foreign language from the point of view of the theory of argumentation and rhetorical aspects of communication.

Key words: artistic text, Russian as a foreign language, rhetoric, argumentation.